

XIX

Journal of the Anachronist Civilization

Вісник Цивілізації Анахроністів

Тижневє видання №5 (5)

25.04.2016 - 1.05.2016

Колекціонер емоцій
Луї-Леопольд Буаллі

Освячений кометою
Алесандро Вольта

Поетичний комплімент від
Станіслава Трембецького

Кульгавий диявол
«Лис» Талейран

Коронований собою
Імператор Бонапарт

xix.olddance.org

До випада

Оскільки у Студії триває підготовка до великого проекту, подвійного балу, присвяченого Наполеонові Бонапарту та його польській коханій, Марії Валевській, й перший з двої балів відбудеться вже на цьому тижні, 30 квітня, то весь номер присвячено ампірній тематиці так чи інакше. Матеріали підбрано таким чином, щоб можна було уявити настрої епохи щонайглибше, та знайти теми для розмов на самому балі, віддаляючися від сучасності 2016 року.

Редактори та коректори:

Джулія,

Вероніка,

Ганна

Дизайн та верстка:

Яскр

Пишіть нам!

xix@olddance.org

Луї-Леопольд Буальї спіймав нашу увагу не випадково: його цікавість до розмаїття життя показує світ XIX сторіччя яскравішим за парадні портрети багатіїв та можновладців. Тому ми присвятили йому чи не половину номера - шкода було не показати ту чи іншу картину; їх набралось більше 30-и!

Читайте на сторінці 4 ►

Великий винахідник Алессандро Вольт змінив світові уявлення про «енергію блискавок», але головний розвиток його відкриттів стався після його смерті. Чого ж він досягнув за життя, чим надихався, та як його прийняв володар епохи, Наполеон Бонапарт?

Читайте на сторінці 22 ►

Оригінальний нарис цього номеру присвячений поету Трембецькому, відомому в пізні роки творчості поемою «Софійка» - в нас він постає закоханим молодиком, що віршував компліменти шляхетним дамам. Один з них ми наводимо польською.

Читайте на сторінці 25 ►

Продовжуючи описи персонажів майбутнього балу, ми представляємо читачам господаря вечора, хитрого міністра іноземних справ, Шарля де Талейрана, поціновувача дам, сирів та азартної гри в карти (та мапи європейських держав) - якомога стисло його багату біографію.

Читайте на сторінці 27 ►

Коронація одного з найвизначніших завоювників в історії відбувалася теж в душі загарбництва. Нахабний та приголомшливо яскравий, колишній генерал Революції, Наполеон Бонапарт начебто намагався відібрати право на трон в самого Бога...

Читайте на сторінці 34 ►

Від великого до смішного

Яскр,
головний редактор

Більш за все у вивченні XIX ст. я люблю розвінчання (хай буде так) величних паперових ідолів. Втім, мова не йде про приниження вчинків людей, що творили історію.

О ні, я маю на увазі надання їм більш людських рис, подекуди сміховинних - але саме це робить їх живими, та нагадує: ми від них не такі вже віддалені, й те, що було унікальним 200 років тому, досягне сьогодні. Навіть якщо людина бачить в собі лише комічну сторону, - можливо, вона просто ще не розгледіла в дзеркалі драматичну постать, гідну «книжкових часів».

Разом із окремими іменами, дедалі веселішим стає й увесь ідол «XIX сторіччя», що ми звикли сприймати часами бундючного етикету та складних розшаркувань на паркеті. Відступаючи від насупленого канону, ми знаходимо митців-карикатуристів, поетів-залицяльників, винахідників-авантюристів.

Хитромудрий дипломат, що боїться застуди, кутається в три шалики та щоденно промиває носа - й це не менш допомагає йому формувати карту Європи, аніж освіта та інтелект.

Найвідоміші портрети володарів світу приховують оповідки про те, як вони вчиняли в запалі чи в моменти слабкості; дещо лишається ескізом, втілити який маляреві забракло часу - чи сміливості?

Ставлячи великих на все вищі постаменти, ми ніби визнаємо власну неспроможність - замість того, щоб брати з них приклад у величі.

Та, звісно, сміятися разом із ними - в першу чергу над самими собою.

Луи-Леопольд Буальи Коллекционер эмоций

#Empire

#XIX_art

Луи-Леопольд Буальи, или Буайи (1761–1845) – французский живописец и гравёр, по картинам которого можно изучать интерьеры, моду и нравы времен Директории, Консульства и Первой империи.

Его отец, Арно Буальи, был провинциальным резчиком по дереву. Буальи начал рисовать с раннего возраста – его первые работы написаны в 12-13 лет. В это время он жил в Дуэ. Местные монахи-августинцы были так впечатлены его талантом, что юношу на три года пригласил к себе в епархию учиться и работать епископ Арраса. За это время он произвел около трехсот небольших картин в жанре портретной живописи.

Там же, в Аррасе, учился технике «обманок» («trompe l'oeil») у Доминика Донкро (1743–1820), работавшего в жанрах миниатюр и украшений. Тем не менее, Буальи выработал сам свой соб-

ственный стиль, так не похожий на стили его современников, как вы сможете убедиться, просматривая картины в статье.

Луи-Леопольд переехал в Париж в 1787 г., тут и началась его основная деятельность как художника. Неизвестно, кем была жена живописца, но его сын, Жюльен Леопольд Буальи (1796–1874), продолжил дело отца, став живописцем, занимался так же литографией и репродукциями. Второй же сын, Эдуар Буальи (1799–1854), ступил на творческую стезю в роли композитора. А младший – Альфонс (1801–1867), стал профессиональным гравёром.

Вероника

Что можно увидеть на картинах Буальи? Жизнь французов, иногда анекдотическую, удивительную. Кажется, художнику есть до всего дело, в особенности, до того, что можно изобразить комически.

Рис. 1. Автопортреты, 1820е

Рис. 2. Гримасы, 1823 г. Концерт

Рис. 3. Гримасы, 1823 г.

Карикатур не избежали ни богачи, ни дамы, ни старики, ни дети, ни врачи, ни художники, ни сам Буальи. И свои автопортреты он рисовал, веселясь (Рис. 1).

Живописец создал целую серию этюдов «Гримасы» в 1823 г. (Рис. 2, 3). На каждом запечатлены до пяти человек с искаженными лицами – дамы кривятся от неприятного запаха, артисты выступают в театре, мужчины принимают горькое лекарство и т. д.

Художник любит эмоции на лицах людей, как мы видим на картинах «Эффект мелодрамы» (Рис. 4), «Ложа в день бесплатного спектакля» (Рис. 5) - так он продолжил тему театра, начатую в 1819 г. картиной «Вход в Théâtre de l'Ambigu-Comique в день бесплатного спектакля» (Рис. 6). Первая картина – более лирическая, в отличие от остальных. На ней изображено сословие выше среднего класса, тонкую и чувствительную даму в обмороке окружают хорошо одетые, ухоженные люди, сочувствующие ей, тогда как на второй

Рис. 4. Эффект мелодрамы, 1830 г.

Рис. 5. Ложа в день бесплатного спектакля, 1830 г.

из приведенных картин мы видим стариков, средний и низший класс. Люди, жадные к бесплатному представлению, ведут себя непростительно фривольно. Кто-то откровенно скучает, других увлекло чудо на сцене, некоторых просто задавили, как, возможно, престную молодую даму в сопровождении ее матери, которым, правда, больше интересен молодой человек рядом, а люди все так же лезут вперед. Обе картины написаны в 1830 году и, похоже, что в том же театре.

Рис. 6. Вход в Theatre de l'Ambigu-Comique в день бесплатного спектакля, 1819 г.

Конфликты, драки – все это настолько естественно в народе, что живописец не может пройти мимо. Будь это свалка пьяниц в парке во время «Карнавала», «Мужская ссора» в сельском доме или даже «Женская драка»(рис. 7, 8, 9).

Рис. 7. Карнавал, 1822 г.

Рис. 8. Мужская ссора, 1818 г.

Рис. 9. Женская драка, 1818 г.

Рис. 10. Невероятный и изумительная, 1797 г.

Он не боялся провокаций, как мы можем увидеть в работах, изображающих так называемую «голую моду» – характерную для Франции самого начала века, когда декольте и прозрачность платья могли достигнуть абсурда. Под стать дамам мужчины носили вычурные костюмы (рис. 10).

Компрометирующие изображения женского пола на этом только начинаются. Буальи обращается к извечной теме любви между мужчиной и женщиной, более плотской на его картинах, чем у его коллег-современников («Прелюдия», рис. 11).

Рис. 11. Прелюдия, 1786 г.

Блистательный Пале-Ройаль, бывший дворец кардинала, при последнем владельце Филиппе Эгалите, герцоге Орлеанском, превратился в огромный развлекательный центр Парижа. Лавки, кофейни, салоны, игорные комнаты, театральные сцены (именно отсюда пошел французский театр Comédie-Française) и музыкальные уголки наводнили его галереи, а сам дворец превратился в большой бордель, где можно было найти девушку на любой вкус, кошелек и нрав. Это частично отражает работа «Галереи Пале-Рояля» (рис. 12).

Рис. 12. Галереи Пале-Рояля, 1809 г.

В тематике личного, скрытого от всеобщих взоров Буальи почти не знает преград. Картины конца XVIII века, «Постоянный любовник» (рис. 13), «Интимный туалет с запахом розы» (рис. 14) показывают нам моменты жизни «через замочную скважину». Остается только гадать, действительно ли изображенные позировали живописцу, или он и вправду подсмотрел сюжет.

Рис. 13. Постоянный любовник, 1780е

Рис. 14. Интимный туалет с запахом розы

Более скромные «домашние» темы, спокойные, наполненные детским смехом и рассказами бабушки, художник пишет наравне с остальными. Тут встречаются и портреты натурщиков за повседневными делами – «Молодая девушка за гладкой» (рис. 17), и семейные сборы – «Семейная игра в шашки», где отец учит играть столпившихся вокруг. отпрысков (рис. 15), «Чтение вестника о Великой армии» (рис. 16), а на следующем полотне – «Урок географии», где отец и дочь наедине (рис. 18).

На полотнах Буальи часто встречается также родственная ему тема – мастерские художников. Множество дам за мольбертами означало, что во Франции конца века и начала нового резко увеличилось число женщин-художниц, а живописец это исправно изобразил в своей «графической хронике и энциклопедии быта» – своих картинах (рис. 19).

А светская жизнь находит выход под кистью Буальи в картине «Бильярд» (Рис. 20). Игра, раньше позволенная только мужчинам, после Революции с растущим числом кафе и, собственно, бильярдных стала широко популярной и доступной для дам.

Рис. 15. Семейная игра в шашки, 1803 г.

Рис. 16. Чтение вестника о Великой армии, 1807 г.

Рис. 17. Молодая девушка за гладкой, 1800е

Рис. 18. Урок географии, 1812 г.

Рис. 19. Мастерская художника, 1800е

Рис. 20. Бильярд, 1807 г.

Буальи мастер массовых сцен – настолько массовых, что за всеми участниками сложно уследить. Это «Платная переправа» (рис. 21), дождь на улицах города, – время ярких зонтиков и глубоких луж, которые очень неудобно преодолевать в модных нарядах. За небольшую плату более богатым горожанам предлагалось пройти через лужу по специальной доске. «Прибытие почтовой кареты» (рис. 22) возвращает мужа домой молодой женщине, которая его обнимает, на фоне кто-то занят баулами с кареты, а молодая пара в углу друг с другом. «Политиканы в Тюильрийском саду» (рис. 23) напоминают немного сборы современных нам пенсионеров за шахматами в парке. К слову, аналогичная картина у него тоже есть – «Партия в шашки в кафе Lamblin в Пале-Ройаль» (рис. 24). Он часто рисует детей (рис. 25): их игры, в том числе, можно увидеть на картине «Вход в турецкий сад» (рис. 26).

Рис. 25. Габриель Арно в детстве, 1815 г.

Рис. 21. Платная переправа, 1803 г.

Рис. 22. Прибытие почтовой кареты, 1803 г.

Рис. 23. Политиканы в Тюильрийском саду, 1832 г.

Рис. 24. Партия в шашки в кафе Lamblin в Пале-Ройаль, 1836 г.

Рис. 26. Вход в турецкий сад, 1812 г..

Жизнь бьет ключом, люди, которые переживают и чувствуют свои занятия сполна – так можно описать почти все произведения этого художника.

Чего только стоит его картина «Тридцать шесть лиц» (обложка журнала, рис. 32), изображающая толпу, где у каждого человека в ней свое выражения лица, но при этом собрание выглядят целостно, словно все они здесь случайно, но при этом, по какому-то общему делу! Наверное, побывав в современном метро, мастер бы изобразил нечто похожее.

У Буальи мало картин на политическую тематику, самые известные – это «Санкюлот», поднимающий флаг. (рис. 27) и «Триумф Марата», спасшая его от штрафов за картины с эротическим подтекстом (1794, заглавная картинка). Вдобавок к этому он

Рис. 27. Санкюлот, 1792 г.

нарисовал портрет чем-то удрученного Наполеона, Первого консула (рис. 28).

Любопытная работа – картина в картине – «Публика смотрит на «Коронацию...» Давида в Лувре» (рис. 29).

Также наследие художника представлено несколькими натюрмортами: изображением вазы с цветами, под которой лежат мертвые птицы – «Nature Morte...» (рис. 30), а также парочкой «Обманок» (Trompe l'oeil, рис. 31).

В 1833 году Буальи был награжден орденом Почетного Легиона. За свою творческую жизнь он выполнил около 500 жанровых картин и приблизительно 5000 портретов. Его творчество настолько всеобъемлющее, что о нем можно говорить еще очень долго. Но лучше – наблюдать, что мы и предлагаем сделать вам.

Рис. 28. Наполеон, 1799-1804 гг.

Рис. 29. Публіка смотрит на «Коронацію...» Давида в Лувре, 1810 г.

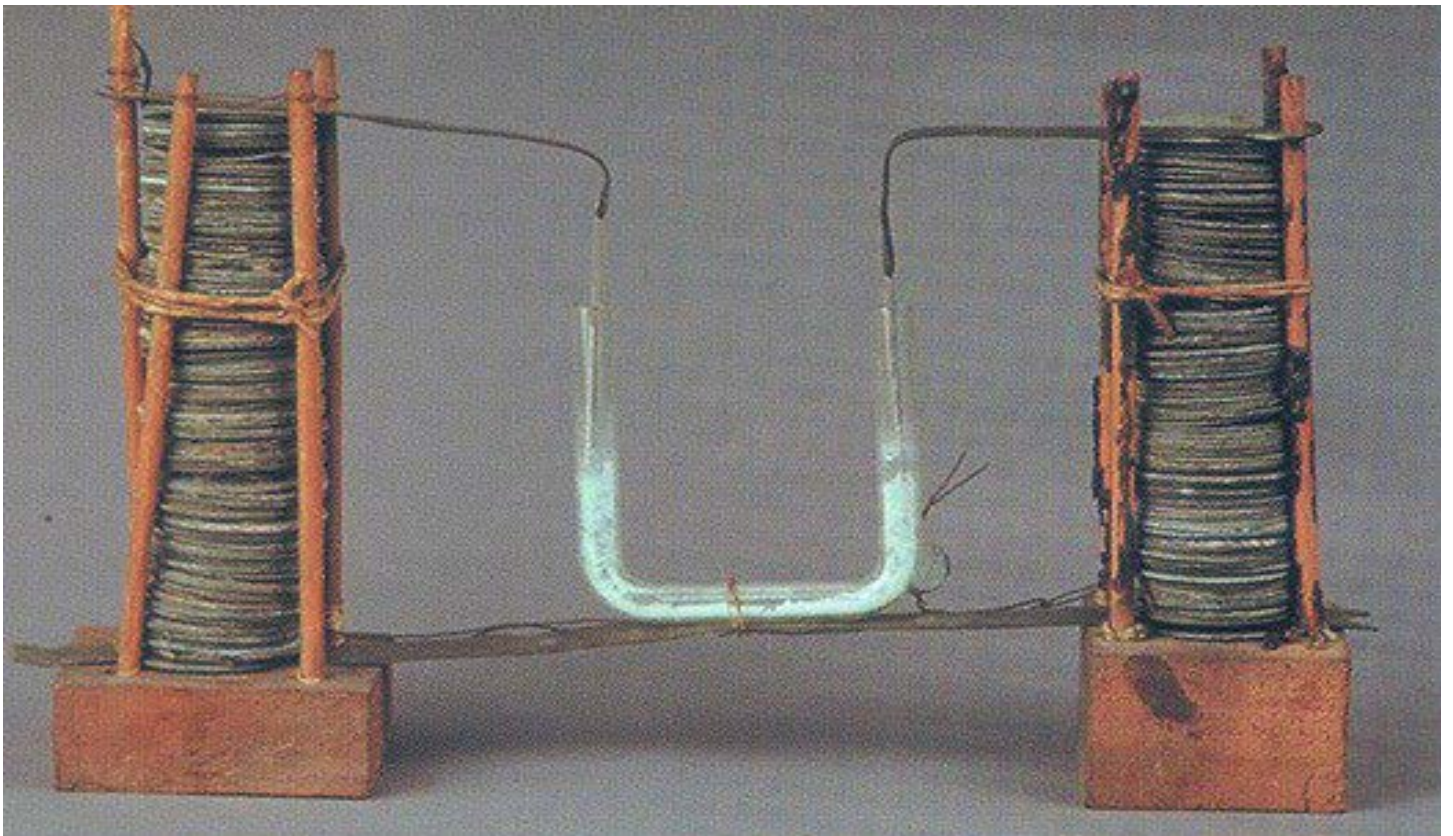
Рис. 30. Натюрморт цветов в стеклянной вазе, 1790-95 гг.

Рис. 31. Trompe l'oeil, 1785 г.

Рис. 32. Тридцять шість лиць, 1823-1828 гг.

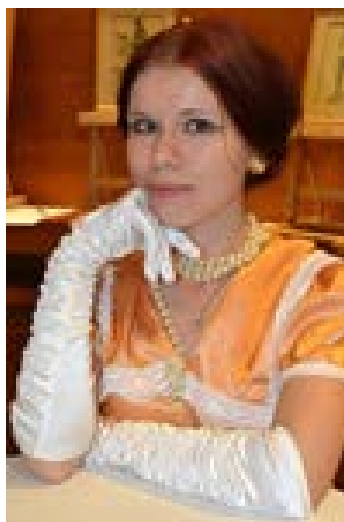
Благословенный кометой Алессандро Вольта

#Empire

Как и многие выдающиеся личности, Алессандро Вольта – человек непростой судьбы. Он родился 18 февраля 1745 года в небольшом итальянском городе Комо недалеко от Милана. Будучи четвертым сыном падре Филиппо Вольты и его тайной супруги Маддалены, дочери графа Джузеппе Инзаге, он был отдан на попечение кормилице в деревню Бруна-те. Ребенок рос весьма бойким и активным, но окружающих не сильно волновало образование мальчика, из-за чего тот довольно поздно начал говорить.

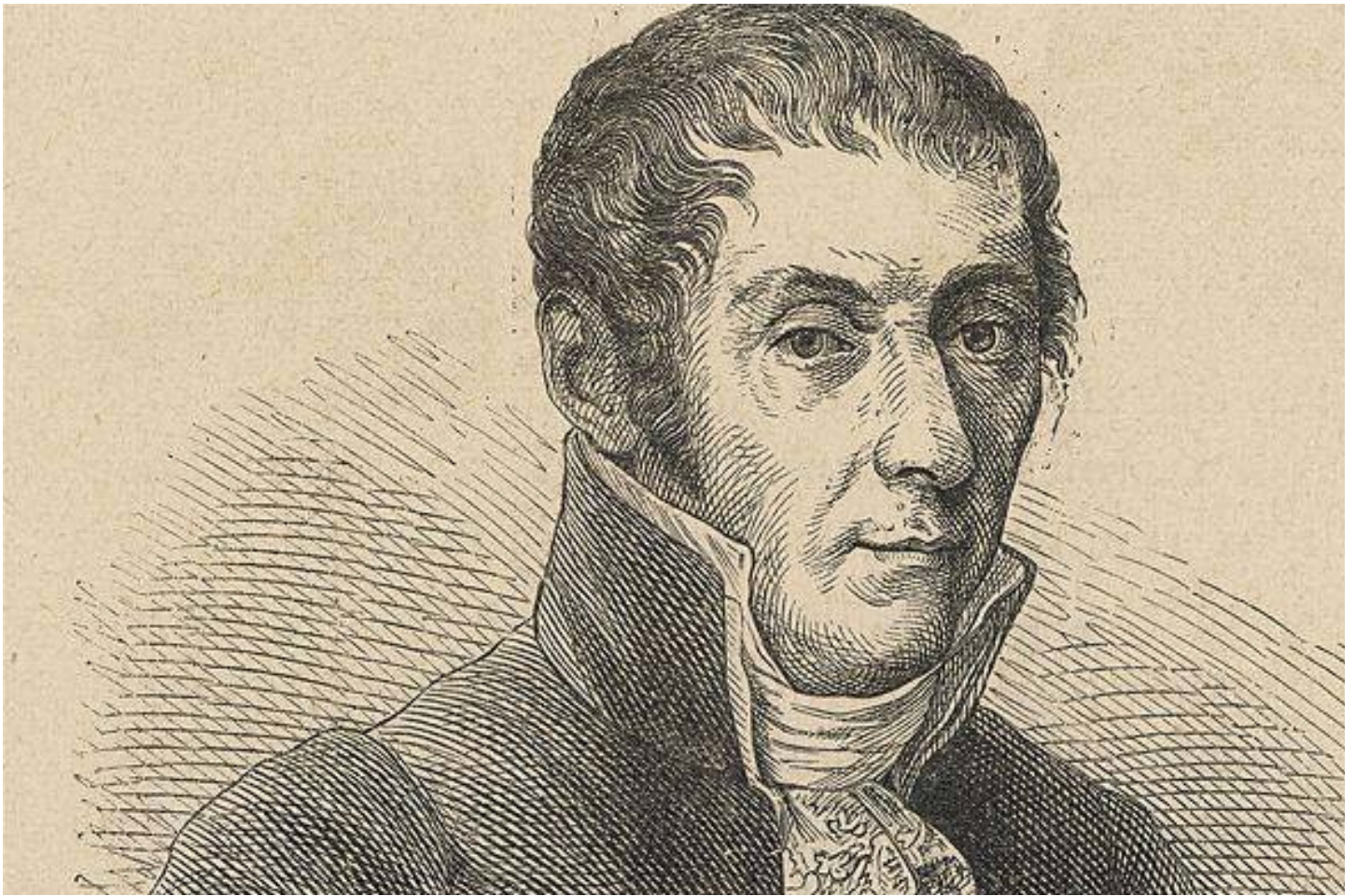
Разительные перемены в его жизни пришли со смертью отца, когда опеку над ребенком взял его дядя, соборный каноник. Он придавал огромное значение образованию ребенка, который не в шутку заинтересовался естественными науками. В 12

лет Алессандро отдают в класс философии коллегии ордена иезуитов в городе Комо. Но уже на следующий год случилось нечто, как считают историки, что поразило юношу до глубины души – на небосклоне вновь появилась комета Галлея. Вдохновленный этим явлением, Алессандро проникся трудами Ньютона и определил свою дальнейшую стезю и призвание.

В 1761 году дядя забирает племянника из коллегии. В то время электричество было весьма популярной научной темой, и Вольта с головой погрузился в его изучение. Он переписывается с именитыми учеными, посылая им свои наблюдения и рассуждения, в которых те увидели недюжинные интеллект и талант.

Вольта начинает публиковать свои первые научные работы о

лейденской банке, электрической машине и даже устанавливает в городе громоотвод по примеру Бенджамина Франклина, а также первым обнаруживает и исследует газ метан.

Его научные работы признаются настолько значимыми, что он становится профессором физики в университете города Павия. Алессандро Вольта, ставивший большое количество опытов, для своих научных нужд разработал массу приборов: конденсатор, электрофор, электрометр, электроскоп, но даже это не стало верхом его славы в истории науки! Ученый много путешествует по разным странам Европы, демонстрирует свои изобретения, обменивается знаниями с ведущими научными умами того времени.

Но переворот в его судьбе, связанный с изучаемым нами пристально в эти недели периодом, произошел в 1801 году в Париже. Яркое событие, неоднократно описанное историками науки: в присутствии Наполеона Бонапарта состоялось представление модели «Искусственный электрический орган, имитирующий натураль-

ный электрический орган угря или ската». Наполеон щедро наградил автора: в честь ученого была выбита медаль и учреждена премия в 80 000 экю.

В сердце модели находилось его изобретение – Вольтов столб, прообраз всех современных батарей и аккумуляторов. Это устройство состояло из 20 пар кружочков из двух различных металлов, разделенных смоченными соленой водой или раствором щелочи прослойками ткани или бумаги.

По-видимому, секрет успеха заключался в том, что Вольта повторил перед Наполеоном опыты по оживлению отрезанных членов с помощью малых количеств электричества. Малейшее прикосновение Вольтова столба – и плоть оживает, трепещет, сокращается и содрогается. Были ли в истории науки опыты, более потрясающие воображение?

Великий полководец был впечатлен изобретениями ученого и теми перспективами, которые они несли. Наполеон инте-

ресовался науками, справедливо полагая, что сила государства в новом веке немислима без их процветания. Он всячески покровительствует ученому – назначает Вольту профессором экспериментальной физики в новом университете в Павии, вводит в комиссию Института Франции по изучению гальванизма.

По предложению Бонапарта ему присуждается золотая медаль и премия первого консула. В 1802 года Вольта избирается в академию Болоньи, через год – членом Института Франции и удостоивается приглашения в Петербургскую академию наук. Но Вольта стал знаменит не только в кругах ученых. В 1809 году он становится сенатором Итальянского королевства, а в следующем году ему присваивается титул графа. В 1812 году Наполеон из ставки в Москве назначает его президентом коллегии выборщиков.

Говорят, что однажды Наполеон, увидев в библиотеке академии лавровый венок с надписью «Великому Вольтеру», стер последние буквы таким образом, что получилось «Великому Вольте». Впрочем, это может быть просто байка о шалостях великого полководца, хотя как знать?..

Однако сам Вольта не был в восторге от такого повышенного внимания со стороны Бонапарта. Он чувствовал, как все эти «знаки внимания» отдаляют его от ученых, которые в определенной степени завидовали и «ревновали» его к полководцу.

О личной жизни Алессандро Вольта известно немного. Он женился в 39 лет на знатной Терезе Пеллегрини, которая подарила ему трех сыновей: Джованни, Фламино и Луиджи. Он был примерным отцом и мужем, во всяком случае, нет никакой информации, которая свидетельствовала бы об обратном.

Свою старость он провел в родном Комо, где и умер в возрасте 82 лет после апоплексического удара.

Впрочем, судьба еще сыграла с ним злую шутку. В 1899 году в честь столетия изобретения вольтова столба, в Комо открылась грандиозная электротехническая выставка, на которой были представлены все приборы и личные вещи ученого. Все они сгорели в результате пожара, причиной которому стала неисправная проводка.

Поетичний комплімент від Станіслава Трембецького

#original_work

#література

Життя Станіслава Трембецького протікало під знаком витонченості й елегантності. Поет-класицист, шамбелян Станіслава Августа, був особливо чутливим до всього делікатного, красивого, що формувало його смак і рафіновану майстерність. Він цінував приємні миттєвості – танець, гру, веселощі – і в цих заняттях вмів знаходити те, що формувало його естетичний і художній смак. Він не уявляв собі життя поза салонами і світськими прийомами, де проявляв себе як найбільш цікавого співбесідника. На світських прийомах, на балах дами були вражені елегантністю і приємністю слова цього кавалера. Відомі факти, що більшість компліментів, двовіршів, словесних каламбурів поет вмещав на дамських віялах, на серветках, карне, не надаючи значення збереженню артефактів. Дійсність салонів, дамських будуарів потребувало грації і витонченості слова, поведінки, жести. Він автор віршів, що

оспівує, як „szampacski nektar iskry wysadza na szklanki”.

Найбільш художньо витонченою вважається поезія «Коссовській під час танцю» („Do Kossowskiej w tańcu”). Поетичною формою огорнені повні грації танцювальні рухи Зофії Косовської, коли „Nóżki się ledwo widzieć pozwolą/I tylko czasem tykają ziemi,/ Wszystkie w niej członki razem swawolą,/ A zefir igra z szaty wiotkiami”. Рухи танцівниці легкі, спідниця невагома, поет милується віртуозними рухами прекрасної пані, і водночас лише любовному вітрові Зефіру дано побачити, як „Najtajemniejsze widzi skrytości,/ Całując zawsze usta pieszczone”. Опис танцю динамічний, проте його не досить для передачі танцювального руху, тому він дає право увічнити момент танцю перу Красицького і пензлю художника Смуглевича: „ Do malowania widoku tego,/ Jaka jest kształtność i wdzięk oblicza,/ Pióro zostawiam dla Krasickiego,/ Pędzel malarski dla Szmuglewicza”.

Комплімент Зофії містить в собі захоплення і хвалу, що зрештою, є канонічним у цьому жанрі, проте слід зауважити, що у Трембецького лестощі конкретній жінці містить також культ звабливості як естетичну категорію. Поет накидає польській шляхетській культурі (по-суті ще не до кінця європейській і вже залежній від потужного східного сусіда) видимість елегантності, розвинутого смаку, відчуття ідеалу. На тлі культурної політики Станіслава Августа це було дореч-

Тетяна Турчина

но – король культивував просвітницький тип поведінки і свідомості. І Трембецький підтримував це поезіями, як, наприклад, „Do jeneraiowej Wittowej”, „Do Księżnej Czartoryskiej”.

Трембецький вмів висловити комплімент ненав’язливо, навіть більше того – приховати, позбавляючи таким чином себе від слави панегіриста. До кінця свого творчого шляху, працюючи в рідній класицизму, він виділявся повною відсутністю сатиричного і дидактичного начала на тлі загального пафосу польського Просвітництва, що мали А. Нарушевич чи І. Красицький. Його специфічний класицизм полягав у пристрасті до форми, культурі слова і віртуозному володінні ним, що підносило привабливість на вершину естетичних цінностей.

Do Kossowskiej w tańcu

*Cóż to za lube natury dzieło
Wdzięcznym się zrywa w tany podskokiem?
Cóż to za bóstwo igrać zaczęło
I świat czarownym bawi widokiem?*

*Lud się zgromadza, cały w zdumieniu,
Widząc piękności i wdzięków dziwy,
Kupid, wzdychając z dala w milczeniu,
Próżnie zaostrza swoje cięciwy.*

*Śliczna z postaci, żywa jak łania,
Oczki jak zorza, usta w rubinie,
Z rączym się wiatrem w tańcu ugania.
Chwyta za serce, kto się nawinie.*

*Nóżki się ledwo widzieć pozwolą
I tylko czasem tykają ziemi,
Wszystkie w niej członki razem swawolą,
A zefir igra z szaty wiotkiemi.*

*Zefir, który sam godziem zazdrości,
Bo wszystkie jego chęci spełnione,
Najtajemniejsze widzi skrytości,
Całując zawsze usta pieszczone.*

*Gdy się na zwrocie nieco zawinie
Lotny fartuszek albo spódniczka,
Ledwo z chciwości oko nie zginie,
Żeby obaczyć chociaż trzewiczka.*

*Daremna chluba, Gracyje, wasza,
Że Olimp swymi płasy dziwicie,
Ta to na ziemi Kossowska nasza
Umie śmiertelnych zabawić życie.*

*Do malowania widoku tego,
Jaka jest kształtność i wdzięk oblicza,
Pióro zostawiam dla Krasickiego,
Pędzel malarski dla Szmuglewicza.*

*Lecz to im zdając, słuszną mam trwozę,
I ta robota nim jest skończona,
Uczynić muszę wczesną przestrozę:
Bójcie się losu Pigmalijona!*

[Джерело вірша](#)

Хромой дьявол «Лис» Талейран

Яскр

#Empire

#ЛИЧНОСТЬ

Он служил всем монархиям и республикам, на которые хватило его жизни, рисовал очертания революции и Империи Бонапарта, сделал так, чтобы Англия и Франция более не поднимали оружие друг против друга. А также играл в карты, соблазнял женщин, заводил внебрачных детей, прорубался сквозь американские джунгли и танцевал, хромя на одну ногу.

Шарль-Морис де Талейран-Перигор родился 2 февраля 1754 года в Париже в обедневшей аристократической семье. Род графов Перигоров восходит ко временам Гуго Капета, и был это род воинственный и гордый (бытует легенда, что когда в споре король сказал графу «Вспомни, кто сделал тебя графом», был ответ: «Тот, кого я сделал королем»). Прозвище «Талейран» приросло к фамилии также в средневековье, и происходит от выражения «прорубаться сквозь строй врагов» – что и сделал в свое время иной достойный предок Шарля-Мориса.

Но тот, о ком пойдет речь далее, был полной противоположностью своих праотцев – пацифист, любитель цивилизации, англофил.

Хромота

Начнем с того, что Шарль Морис родился хромым, как и подобает дьяволу: на правой ноге стопа была не развита. Сам он рассказывал о хромоте как результате травмы. Как бы то ни было, до конца жизни передвигаться мог. «только при помощи костыля, с которым не расставался, и ходьба была для него довольно мучительным процессом. Его правая сломанная нога была всегда в каком-то специально сделанном кожаном сапоге, похожем на кругловатый футляр».

Однако, как утверждал позднее Талейран, хромота никогда не мешала ему «ни с женщинами, ни в бальной зале».

Священник

Родители хотели избавиться от ребенка пристойным образом: сделать его священником.

В сентябре 1760 года его отправили учиться в парижский колледж Аркур. В 1770 году молодой Перигор по настоянию родителей поступил в семинарию Сен-Сюльпис, а закончил свое образование в Сорбонне (1778). На исходе жизни Талейран писал: «Вся моя молодость была посвящена профессии, для которой я не был рожден».

В 1779 году Талейран был рукоположен в священники. Сразу же после этого он стал генеральным викарием Реймса, а в 1780 году занял пост генерального агента духовенства Франции при королевском правительстве.

В конце 1788 года Талейран, высижив год, как стервятник, у постели умирающего архиепископа Буржесского, стал свидетелем того, как сан уходит к другому, и удовлетворился быть епископом Отенским.

2 апреля 1789 года он был избран депу-

татом Генеральных штатов от духовенства Отена.

14 июля 1789 года его включают в Конституционный комитет Национальной ассамблеи. Талейран участвует в написании Декларации прав человека и гражданина. Слова о равенстве всех пред лицом закона, живущие на устах до сих пор, вышли из-под его пера. В целом, его политика секуляризации церкви, продажи ее земельных владений с аукциона для спасения делала его врагом ненавистной ему организации, частью которой он оставался сам.

14 июля 1790 года, на пышном праздновании первой годовщины революции, епископ Перигор, отчитав мессу под проливным дождем для армии зонтиков, показательно снял с себя митру, переделся в мирское, изображая отречение от касты. Затем Талейран ушел играть в карты и пировать в кабаке.

Инсценировка имела продолжение: в 1791 году епископ Отенский по-настоящему был лишен сана и отлучен от Церкви Папой Римским за участие в революционной деятельности.

Подготовлено по книге:

David Lawday, «Napoleon's Master: Life of Prince Talleyrand» (Повелитель Наполеона: жизнь князя Талейрана)

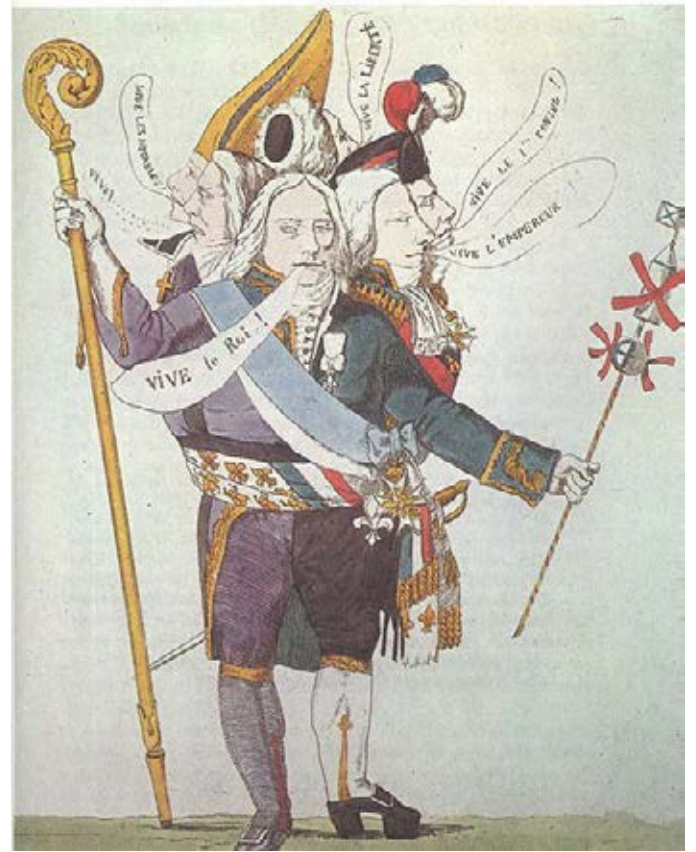

В молодости

Азартный игрок, звезда салонов

Даже в сутане молодой Талейран не считал нужным умерять страсть к дамам и к игре в карты, в чем ему потакали то салоны, то кабаки. И то, и другое было нормой для многих парижских священнослужителей; мужчина считался настоящим горожанином, только когда о его любовных достижениях можно было поговорить, а без карточных побед трудно было не то что жить роскошно (к чему Шарль-Морис был склонен), но и просто сытно есть – на церковное-то жалование! Везло не всегда, а однажды он даже был арестован прямо в игорном доме и на несколько месяцев помещен в тюрьму.

Женщины были стихией существования красноречивого клирика, а его строгий, мрачно-торжественный вид делал общение с ним еще пикантнее для дам. Его изумляло, как молодые люди лебезят перед дамами, сам же он полагался на остроумие и едкие, отточенные фразы. Один забавный случай гласит, что популярность Талейрана резко возросла, когда при входе

Карикатура о преданности интересам

некой «уксусной» графини в помещение, он был замечен за возгласом «Ах, ах!» Когда же Шарля спросили, что он имел в виду, тот ответил: «Я сказал на самом деле “Ох, ох”» – что вызвало всеобщее веселье. Сам Талейран считал свой ответ на редкость нелепым, за неимением лучшего.

Салоны требовали нарядности одежды, что вполне устраивало отца Перигора, и однажды он сменил черное облачение на синий фрак с белыми кожаными бриджами и шелковые чулки. О, как он любил тщательно заматывать в шейный платок! Вероятнее всего, опасаясь простуды, чего не скрывал, как и своей любви к многослойному исподнему, с той же целью.

Но, конечно же, одним только нарядом долго блистать было нельзя: светская жизнь состояла из нескончаемых баталий интеллекта, колкостей и пошлостей. Одним из любимых салонов Талейрана был салон мадам де Монтессон, небезызвестной любовницы Герцога Орлеанского, чей круг общения и интересов колебался на самом краю пристойности и греха. Священнику было 26, и он не боялся приключений.

Шарль-Морис де Талейран-Перигор
кисти Франсуа Жерара, 1808

Впрочем, за завтраком он и сам собирал цвет общества для интеллектуальных бесед, правда, круг был более мужским. В него входил, в частности, будущий политический оппонент Мирабо, громкий голос революции, которого Талейран в те дни недалековидно считал истеричным тугодумом.

В 29 лет Талейран встретился с графиней Аделаидой де Флао, чей салон пользовался популярностью в Париже. В результате этой почти семейной связи (притом что графиня была при живом муже) у Талейрана родился сын — Шарль Жозеф (1785), который впоследствии стал генералом и адъютантом Наполеона. Вероятнее всего, именно Шарль Жозеф изображен в мемуарах Анны Потоцкой под именем графа Ф., с которым ее связывает романтическая дружба.

Общение с графиней несколько отравляет другой хромец — американский губернатор Моррис, бодро скачущий на своей деревяшке вокруг чинно прихрамывающего Талейрана и его «жены». Мадам де Флао доставляло удовольствие стравливать мужчин между собой, принимая их одновременно.

Беллеу

В 1792 году Талейран, лелея надежды сделать из заклятого врага основного торгового партнера, дважды посещает Великобританию для неофициальных переговоров о предотвращении войны. Переговоры завершаются неудачно... стараниями мистера Морриса, пересекшего океан, чтобы помешать «дружбе народов», которая была бы невыгодна новому государству на месте колоний.

В это время Робеспьер готовится начать Террор. Предчувствуя, что в прямом смысле полетят головы, Талейран отправляет свою библиотеку почтой в Лондон, жалея, что не может упаковать себя вместе с ней. Но осенью того же года он убедил старого коллегу по «интеллектуальным завтракам» Дантона, занимающего положение, примерно равное Робеспьеру, направить его в Лондон якобы для участия в англо-французских переговорах по вопросу о введении в обеих странах единой системы мер и весов. И сделал это весьма своевременно: в секретном сейфе дворца Тюильри, вскоре взломанного обезумевшей толпой, были найдены две записки Талейрана, из которых следовало, что он предлагал тайное сотрудничество Людовику XVI.

Считая дни в ссылке, Талейран воссоздаст в английской глубинке салонное общество. Но, вследствие казни французского короля и под давлением беглых аристократов, английское правительство в 1794 году издает декрет Питта о репатриации. Которой из всего уютного села эмигрантов подлежит один французский епископ. Домой нельзя, и Талейран отправляется в Североамериканские Соединенные Штаты, где зарабатывает себе на жизнь финансовыми операциями и операциями с недвижимостью, путешествуя в диких лесах под страхом потерять скальп и, по слухам, крутя роман с чернокожей дамой.

После переворота 9 термидора его политические друзья во Франции получили для него разрешение правительства возвратиться на родину. В сентябре 1796 года Талейран прибыл в Париж.

Шато де Валансе, имение Талейрана на время империи Наполеона, место домашнего ареста королевской семьи Испании

Республика

В 1797 году он становится министром иностранных дел.

Талейран установил тесные отношения с генералом Бонапартом и сразу после своего назначения министром поспешил предложить генералу свои услуги и сотрудничество.

Переворот 18 брюмера (9 ноября) 1799 года, в подготовке которого Талейран активно участвовал, привел к власти Бонапарта.

Когда режим Консульства во Франции сменился Империей, Талейран получил титул Великого камергера и один из первых орденов Почетного легиона.

5 июня 1806 года Наполеон подписал декрет, передававший во владение Талейрана княжество Беневенто и объявлявший его князем Беневентским.

Одновременно с этим Талейран остался министром иностранных дел и одним из самых влиятельных людей в Европе. Все, что происходило на внешнеполити-

ческой сцене, было отныне связано с именем Талейрана. Наполеон вел бесконечные войны и они всегда завершались заключением соглашений, которые готовил и подписывал Талейран.

«Вы король беседы в Европе. Каким же секретом вы владеете?» – спросил однажды Наполеон у Талейрана. Тот ответил: «Когда вы идете на войну, вы всегда выбираете ваши поля сражений?.. И я выбираю почву беседы. Я соглашусь только с тем, о чем я могу что-либо сказать. В общем, я не позволю задавать себе вопросы никому, за исключением вас. Если же от меня требуют ответов, то это именно я и подсказал вопросы».

Талейран, возможно, раньше других приближенных Наполеона понял, что борьба Франции против большинства стран Европы обречена на провал и кончится для нее катастрофой.

В декабре 1806 года Талейран по приказу императора прибыл в Варшаву. Его «польское сидение» оказалось продолжительным – около шести месяцев, до мая 1807 года.

После Венского Конгресса, работа Пьера-Поля Прудона, 1817

В Варшаве министра встретили наилучшим образом. Он сразу же установил связи с аристократическими семьями Понятовских и Потоцких.

Звездой славянского крыла его международного «гарема графинь и герцогинь» стала Мария Тышкевич, одноглазая интеллектуалка, бдительно сдающая карты за игровым столом (в переносном, политическом смысле в том числе). Со временем она последует за своим кумиром в Париж.

Талейрану приходилось заниматься в Варшаве и далеким от дипломатии вопросом – снабжением французских войск (покупкой и отправкой продуктов, вина, организацией транспорта). «То, что я вам поручаю, более важно, чем все переговоры о мире», «свершите чудеса», – писал Наполеон министру.

3 мая 1807 года Талейран навсегда поки-

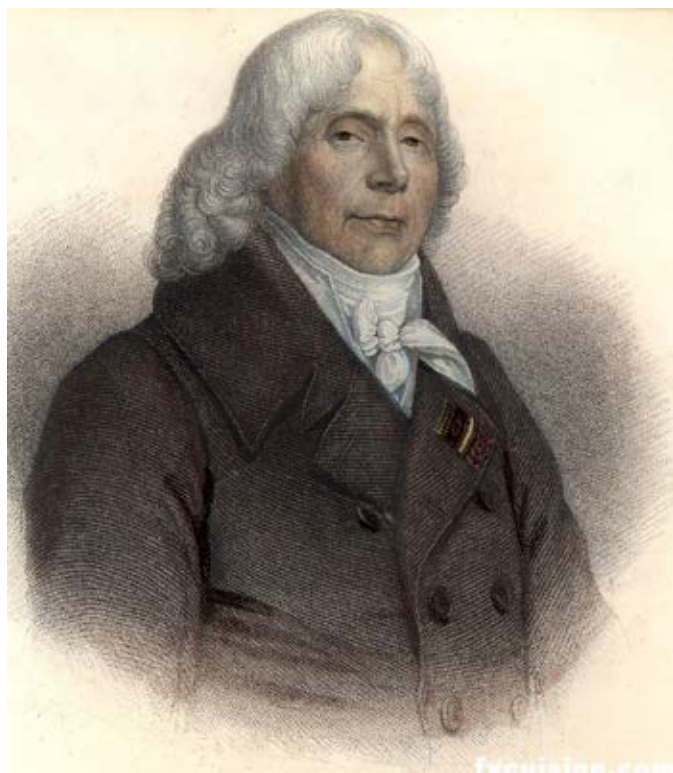
нул Варшаву. А уже 29 июня он приехал в Тильзит на русско-французские переговоры. Он вел всю практическую работу с французской стороны, но уже 9 августа покинул пост главы французской дипломатии.

Наполеон расстался со своим министром вполне достойно. 14 августа 1807 года император в своем послании сенату объявил о назначении князя Беневентского великим вице-электором. Новое назначение принесло большой доход – 330 тысяч франков в год. Что не помешало через два года, заподозрив Талейрана в покушении на себя и перевороте, назвать его «дерьмом в шелковых чулках». Князь Беневентский на это ответил только (когда разъяренный император уже ушел): «Как жаль, что такой великий человек так дурно воспитан».

Реванш

Когда Наполеон в июне 1812 года двинул в поход Великую армию против России, Талейран расценил «русскую кампанию» как «начало конца империи Наполеона. Отклонив в 1813 году предложение Наполеона вернуться на пост министра иностранных дел, он занялся закулисной подготовкой к возвращению Бурбонов на французский трон.

На Венском конгрессе 1814–1815 годов Талейран представлял интересы нового французского короля, выдвинул принцип легитимизма (признание исторического права династий на решение основных принципов государственного устройства) для обоснования и защиты территориальных интересов Франции, состоявших в сохранении границ, существовавших на 1 января 1792 года, и недопущения территориального расширения Пруссии. Можно было бы сказать, что это был ход на попятную, если не знать, что основным принципом и желанием Талейрана было как раз недопущение расширения Франции за эти границы. Нарушение их завоевателем Наполеоном, по его мнению, чуть не привело и без того истерзанную страну к гибели.

В преддверии очередной революции, 1828

После возвращения Людовика XVIII в Париж в июле 1815 года Талейран был назначен главой правительства и министром иностранных дел Франции, после революции 1830 года вошел в правительство Луи-Филиппа, а позднее был назначен послом в Англии (1830–1834).

...На протяжении последних 25 лет рядом с князем постоянно находилась одна очень важная женщина. Это была герцогиня Курляндская, графиня Доротея Эдмон де Перигор, жена его племянника. Она была на 39 лет моложе Талейрана, являясь дочерью другой Доротеи Курляндской, «подруги» князя. Графиня обладала обширными знаниями в области истории и политики, способствовала светским интригам своего наставника (и, вероятно, любовника). Она была его спутницей на Венском Конгрессе, на переговорах в Лондоне и была с ним до самой смерти в имении Валансе.

Эпизод

Пропуская множество событий, имеющих мало отношения к эпохе Наполеона Бонапарта, но чрезвычайно повлиявших на облик Европы в будущем, мы с сожалением

Доротея и Талейран в Лондоне

переходим к финалу, не упомянуть который будет упущением.

Скончался Талейран 17 мая 1838 года. Перед смертью он примирился с Римско-католической церковью и получил от Папы Римского отпущение грехов. Само собой, к этому его толкнула Доротея, она же день за днем приносила и зачитывала вслух документы о покаянии, вносила правки и смиренно ждала согласия на подпись. И однажды она там появилась: «Шарль-Морис, князь де Талейран», как на всех государственных документах.

За два года до смерти Талейран писал: «Дожив до 82 лет, (...) я прихожу к следующему выводу. Среди всех правительств, которым я служил, нет ни одного, от которого я получил бы больше, чем я дал. Я не отрекся ни от одного правительства, прежде чем оно не отрекалось само от себя. Я не ставил ни интересы какой-либо партии, ни собственные интересы на одну чашу весов с подлинными интересами Франции, которые, впрочем, по моему разумению, никогда не противоречат истинным интересам Европы».

Коронованный собой Император Бонапарт

#Empire

#XIX_facts

18 мая 1804 года был издан сенатус-консультум, провозгласивший Наполеона Бонапарта императором. Императорский сан объявлялся наследственным и передавался «по нисходящей линии кровному и законному потомству Наполеона Бонапарта по мужской линии в порядке первородства».

Жан-Жак Камбасерес, председатель Сената, немедленно выехал в Сен-Клу, резиденцию Первого консула, чтобы зачитать ему сенатус-консультум. Тот отреагировал сдержанно: «Я принимаю этот титул, который вы нашли полезным для славы народа». Разумеется, это не было для него новостью.

Заглавная картинка изображает, как Наполеон встречает в Сен-Клу сенаторов и консулов, провозгласивших его Императором французов, автор Жорж Руже.

18 мая Французская Республика согласно новой Конституции прекратила свое существование, Франция отныне именовалась Французской Империей.

Как только была провозглашена Империя, Итальянская Республика должна была быть превращена в вассальное королевство. Итальянцы согласились на такое изменение, оговорив, что две короны остаются отдельными. Наполеон хотел посадить на трон своего брата Жозефа, но тот скромно отказался. Он хотел оставаться французским принцем и сохранить в Империи свои права на наследование. Наполеон в конце концов решил сам надеть железную корону (Милан, 26 мая 1805 года) и именовал себя Императором французов, королем Италии.

Наполеон планирует церемонию коронации. Жан Жорж Вибер.

Наполеон считал, что настоящий император должен получить благословение Рима, как Карл Великий за тысячу лет до этого. Следует отметить, что Карл Великий сам ездил к Папе римскому. Наполеон же вызвал понтифика в Париж. После долгих размышлений Пий VII все-таки согласился приехать на коронацию императора. А что ему оставалось? Французские войска стояли совсем недалеко от Рима.

Декрет от 18 июля 1804 года утвердил протокольный наряд всех участников церемонии. Под присмотром графа де Ремюза, мастера королевского гардероба, засуетились мастера по вышиванию, изготовители нарядов и портные. Коленкур, гранд-конюший, подготовил экипажи. Он отобрал 140 лошадей, 8 из которых были светло-рыжими, для кареты Императора, и заказал 40 новых экипажей для членов кортежа.

По заказу Наполеона ювелир Бьенне разработал «Отличия Императора»: золо-

тую корону в виде лаврового венка; большой вермиловый скипетр, украшенный орлом, восседающим на молнии; жезл юстиции из слоновой кости с пятью растопыренными пальцами на вермиловой основе; вермиловый шар, украшенный крестом; и золотую цепь Почетного Легиона.

И вот наконец 1–2 декабря состоялись долгожданные торжества. 10 фримера (1 декабря) Сенат в полном составе явился в Тюильрийский дворец, чтобы сообщить результаты плебисцита: три миллиона пятьсот семьдесят две тысячи голосов были поданы за провозглашение Наполеона императором французов и две тысячи пятьсот семьдесят девять голосов — против.

2 декабря 1804 года. Во внутреннем дворе Тюильри и на украшенных балконах дворца громадная толпа ждет выезда Наполеона и Жозефины. Незадолго до десяти утра появилась Императрица. Она просто сияла в своем коронационном

Репетиция Коронации, Жак Мари Гастон де Бревиль.

2 декабря 1804 года. Кортёж Императора направляется из Тюильри к Собору Парижской богородицы

платье, которое отлично сидело на ней и делало молоде. Жозефина была одета в белую сатиновую тогу, украшенную золотыми пчелами и бриллиантами, которые сверкали в лучах солнца в этот прекрасный, но холодный день. Вскоре вышел Император, одетый в костюм французского стиля из красного вельвета, украшенный золотом. Ровно в десять залпы артиллерии возвестили парижанам о выезде кортежа. Во главе его маршевал маршал Мюрат, окруженный своими офицерами в полном наряде, за ними следовали эскадроны карабинеров и кирасиров. После выступали гвардейцы и мамелюки, затем герольды и десять карет с министрами, гранд-офицерами Империи или Короны и принцессами семьи. В сердце кортежа находилась карета суверенов, громадная, роскошная, отделанная золотом повозка резного дерева с восемью окнами, запряженная восемью великолепными гнедыми. Она медленно продвигалась со скоростью, приличествующей монархам.

Кортёж с трудом пробрался сквозь изви-

листый лабиринт узких улочек, ведущий к Нотр-Даму. Громадная толпа – примерно 500 000 зрителей – еще более замедлила продвижение процессии. Отовсюду раздавались приветственные крики в честь Императора и Императрицы.

Был уже почти полдень, когда императорская карета остановилась перед дворцом архиепископа. Наполеон и Жозефина переоделась в большой коронационный наряд. Император повесил на бок меч, поместил на голову золотую лавровую корону и взял в руки скипетр и жезл. Императрица надела тиару из аметистов, а на плечи набросила императорскую мантию.

В заледеневшем соборе уже несколько часов ожидал папа Пий VII, выглядевший, как покорная жертва. Приветствуемая духовенством, императорская пара взойшла на хоры, а папа запел «Творца».

Когда папа хотел возложить на его голову корону, Наполеон выхватил ее из рук первосвященника и вознес ее над своей головой. Этот жест возложения на себя

Коронація Наполеона I. Жак Луи Давид.

Наполеон коронуется. Набросок, Жак Луи Давид.

короны имел символический смысл: император не пожелал принимать корону из чьих бы то ни было рук, кроме своих собственных.

Один из свидетелей вспоминает: «Он напоминал античный медальон. Но он был сильно бледен, искренне растроган, а выражение глаз было суровым и несколько обеспокоенным». Император сошел вниз по ступенькам, подошел к Жозефине и сам короновал ее. Императрица после этого встала, чтобы занять свое место на троне, стоящем на возвышении. Но принцессы держали шлейф ее мантии с таким отвращением и злонамеренностью, что она почти споткнулась, откинувшись под весом вельвета и горностаев. Между Императрицей и ее золовками началась горячая перебранка.

Папа обнял Императора и запел «Vivat

Imperator in aeternum!», который прогремел по всему собору, сопровождаемый «Te Deum». Затем там же, под гулкими сводами собора, император громким голосом принес присягу. Император клялся управлять единственно в целях пользы, счастья и славы французского народа.

С этой минуты Наполеон считался «коронованным представителем победившей Революции». Церемонию окончили герольды, возвестив: «Прославленный и августейший Наполеон, Император французов, коронован и возведен на престол, да здравствует Император!»

В три часа пополудни кортеж тронулся в обратный путь к Тюильри. Празднества начались на следующий день: дневной концерт перед Тюильри, балы на Плас де ла Конкорд и на бульварах, раздача на улицах 75 000 серебряных медалей, разбрасываемых герольдами, как делали короли Франции, и фейерверк вечером.

Источники:

[Императорская монархия](#)

[Коронация Наполеона](#)

[Эпизоды из жизни Наполеона Бонапарта](#)

[Наполеон Бонапарт. Манфред Альберт](#)

Фейерверки по случаю коронации Наполеона.

Аллегорическое изображение императора Наполеона. Андреа Аппиани.

Наполеон в полном императорском облачении. Жан Огюст Доминик Энгр.

Редакція шукає авторів!

Запрошуємо вивчати ХІХ століття і ділитися своїми знахідками!

Будемо раді вашим статтям і пропозиціям,
як на постійній основі, так і одноразовим.

Співпраця добровільна

Ad maiorem XIXi Gloriam!

Пишіть нам!

xix@olddance.org

(це так само скринька для підписки)

Минуле видання

Наступне видання

Щотижневий дайджест мережевих публікацій «XIX»

Київ-2016